

Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда в составе председательствующего судьи Юрасовой О.С., судей Киселёва И.И. и Забродиной Н.М., при секретаре Алексуткине А.С., с участием прокурора Бельдий Е.И., осужденного и адвоката Егорова Е.В., рассмотрела в закрытом заседании уголовное дело по апелляционному представлению заместителя Орехово-Зуевского городского прокурора Мартынова А.С. и апелляционным жалобам осужденного и адвоката Егорова Е.В. на приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от _____ года, которым

_____ года рождения, уроженец _____, гражданин РФ, ранее не судимый, осужден по ст. 132 ч. 4 п. "б" УК РФ, к лишению свободы сроком на двенадцать лет, с ограничением свободы сроком на один год, с отбыванием назначенного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Киселёва И.И., мнение прокурора, полагавшую приговор в части наказания, назначенного виновному, изменить, а поданные жалобы отклонить, выслушав в режиме видеоконференцсвязи объяснения осужденного _____ и адвоката Егорова Е.В., поддержавших доводы жалоб о незаконности решения первой инстанции, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

оспариваемым решением первой инстанции _____ признан виновным и осужден за иные действия сексуального характера, совершённые _____, в отношении потерпевших _____ не достигших четырнадцатилетнего возраста, с использованием их беспомощного состояния, при обстоятельствах, изложенных в приговоре. В судебном заседании подсудимый не признал собственную вину в инкриминированном деянии.

Утверждая о том, что при вынесении приговора суд нарушил закон, заместитель прокурора Мартынов в представлении настаивает на его отмене. Отмечая тот факт, что судом фактически не назначено наказание, а затем, в порядке статей 397, 399 УПК РФ эта ошибка в резолютивной части исправлена, доказывает, что в рамках главы 47 УПК РФ суд был не вправе самостоятельно ни изменять приговор, ни корректировать его уточняющим постановлением. По изложенным основаниям просит отменить оба решения и направить дело на новое рассмотрение.

Заявляя, со своей стороны, о невиновности лица, привлечённого к ответственности, гр-н _____ и, защищающий его адвокат Егоров, в своих жалобах просят оправдать осужденного. Анализируя дело, убеждают, что на всём протяжении следствия, малолетние сознательно лгали, а суд неправоммерно положил в основу приговора показания _____, данные им в качестве подозреваемого. Настаивая далее на том, что при общении с детьми, никакой цели удовлетворить свои сексуальные предпочтения фигурант не преследовал, настаивают, что во время допроса подозреваемого, следователь одновременно допрашивал и свидетеля _____ а по данной причине, оба этих доказательства должны быть признаны недопустимыми. Цитируя затем нормы УПК РФ, нарушенные, по их мнению, первой инстанцией, отмечают, что все их доводы о психологическом и физическом насилии к задержанному, оказанного сотрудниками полиции, не проверены, а позиция потерпевших на слушаниях, не имевших к _____ никаких претензий, судом игнорирована. Утверждая в заключение о том, что все юридически-значимые обстоятельства по делу судом не учтены, видимые противоречия в показаниях потерпевших и свидетеля _____ не устранены, а личность виновного и отсутствие тяжких последствий для детей не приняты во внимание, по изложенным основаниям просят вынести объективное решение.

Расценивая, со своей стороны, аргументы осужденного и его адвоката о недопустимости ряда доказательств по делу и применении к гр-ну _____ ову недозволённых методов следствия, как надуманные и несостоятельные, в возражениях на них, обвинитель _____ просит оставить их жалобы без удовлетворения, а приговор отменить по доводам апелляционного представления.

Проверив дело, выслушав стороны, коллегия признаёт, что гр-н _____ обоснованно осужден за совершение _____ года иных действий сексуального характера в отношении малолетних _____, а постановленный обвинительный приговор в отношении него отмене не подлежит. Из материалов усматривается, что вопреки доводам защиты о грубых нарушениях закона, допущенных следствием и судом на слушаниях, разбирательство по делу проведено объективно, всесторонне, с полным соблюдением требований УПК РФ, а участникам процесса председательствующим судьёй были действительно созданы необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и эффективной реализации предоставленных прав. Вывод суда первой инстанции о виновности _____ а в совершении инкриминированного преступления соответствует фактическим обстоятельствам, основан на согласующихся между собой и взаимно дополняющих друг друга, как собственных показаниях осужденного, данных в

ходе предварительного следствия, так и на показаниях потерпевших и свидетелей, результатов проведённых экспертиз, а также других материалах, тщательно исследованных судом.

Как следует из показаний осужденного на следствии и в судебном заседании, тот никогда не отрицал, что _____ года он сознательно зашёл в подъезд за игравшими малолетними девочками, затем стал общаться с _____ под лестницей, а в процессе разговора с ними, прикасался своими руками к их спинам и гладил их за обнажённые ноги под платьями.

Детализируя происшедшее, между тем, потерпевшая _____ рассказала, как присев перед нею и _____ в подъезде на корточки, и препятствуя возможности уйти, именно в названный день сначала говорил с ними о какой-то чепухе, а затем стал трогать их руками, гладить за обнажённые ноги под платьями снизу вверх до попы, а к ней пытался залезть рукой и в трусики, но затем, когда в подъезд зашёл дядя _____ адимиров прекратил свои действия.

Дополняя её показания, свидетель _____ также подтвердил, что именно общался с девочками под лестницей, а на вопрос, что он делает в подъезде, не смог дать внятного ответа. Уточнил свидетель и тот факт, что именно в его присутствии малолетняя рассказала своей матери о том, как незнакомый мужчина засунул свои руки ей и _____ под платья, касался их ягодиц и гладил по спинам, а к ней также, пытался залезть рукой и в трусы.

Как следует из заключения психолого-сексолого-психиатрической экспертизы (том 2 л. 4-10), малолетняя _____ на фоне детской незрелости и соответствующем её возрасту развитии, никакой склонности к патологическому фантазированию и бредовым идеям не обнаруживает.

И как усматривается из показаний _____, данных им на предварительном следствии в качестве подозреваемого (том 1 л. 146-150), признавая вину в содеянном, он подтверждал, как препятствуя уходу малолетних детей из подъезда, он действительно приподнимал их платья, сначала гладил одну из девочек, у которой был венчик из травы, по обнажённой ноге, водил рукой по её ноге вверх до ягодицы, а затем, таким же образом, трогал рукой под платьем и её подругу.

Вопреки утверждениям защиты о невиновности осужденного, выводы судебных экспертов, показания потерпевших и свидетелей, в совокупности с собственными показаниями таким образом, неопровержимо свидетельствуют о том, что именно он, умышленно, _____ года, в период и при обстоятельствах, приведённых в приговоре, действительно совершал иные действия сексуального характера в отношении малолетних _____ года рождений, находившихся, в силу своего возраста, именно в беспомощном состоянии.

Не может согласиться апелляция и с доводами жалоб о том, что представители обвинения, проявляя заинтересованность в исходе настоящего дела, преднамеренно оговорили в совершении особо тяжкого преступления. Как видно из материалов, с самого начала следствия, потерпевшие _____, свидетели _____ давали неизменно развёрнутые и последовательные показания, объективно опровергающие аргументы осужденного о своей невиновности. Все показания перечисленных лиц, как следует из протоколов заседаний, судом первой инстанции были тщательно проверены и, в совокупности с другими доказательствами по делу, позволили полностью изобличить осужденного в совершении противоправного деяния.

В соответствии с требованиями закона, как видно из приговора, суд первой инстанции квалифицировал и действия _____ как совершённые в отношении потерпевших, с использованием их беспомощного состояния. Из дела видно, что как _____ на момент совершения виновным инкриминированного деяния, не достигли даже двенадцатилетнего возраста. Решением Конституционного Суда РФ от 29 мая 2014 года № 1189 по делу гр-на Куликова, между тем, чётко разъяснено, что примечание к ст. 131 УК РФ распространяется и на деяния, предусмотренные ст. 132 ч. 4 п. "б" УК РФ, поскольку лица, не достигшие двенадцати лет, уже в силу своего возраста изначально находятся в беспомощном состоянии, так как не могут понимать ни характер, ни значение совершаемых с ним действий.

Не усматривает, проверив собранные материалы, вторая инстанция, никаких нарушений закона и в том, что вывод суда о виновности осужденного за иные действия сексуального характера основан, в том числе и на показаниях сотрудников полиции, производивших задержание _____]. Решением Конституционного Суда РФ от 20 марта 2007 года № 174 по делу гр-на Ефремова разъяснено, что показания свидетелей обвинения о фактах, ставших тем известными до возбуждения уголовного дела и не в ходе процессуальных действий, могут быть использованы судом в качестве доказательств, и никаких законных прав обвиняемых при этом не нарушают.

Совершенно обоснованно, считает коллегия, суд первой инстанции, в ходе рассмотрения дела, подверг критической оценке и заявления подсудимого о том, что на допросе в качестве подозреваемого, сотрудниками полиции на него оказывалось психологическое и физическое воздействие, а в результате их незаконных действий, он был вынужден себя оговорить. Из дела видно (том 1 л. 147), как перед проведением названного допроса следователем _____ разъяснялись требования ст. 51 Конституции РФ, предусматривающей право не свидетельствовать против себя. Таким правом, однако, тот не воспользовался. Более того, на всём протяжении допроса задержанный был надлежаще обеспечен профессиональным защитником. А по данной причине, очевидно, что, подробно описывая все свои манипуляции в отношении

девочек в присутствии адвоката

делал это совершенно добровольно, без
285
всякого принуждения и полностью осознавая последствия сделанных им признаний.

Расценивает как несостоятельные, изучив дело, апелляция, и аргументы адвоката Егорова о том, что в силу дублирования временных промежутков, протоколы допросы свидетеля и подозреваемого должны быть признаны недопустимыми доказательствами. Из протоколов заседаний (том 3 л. 86) видно, как все аргументы защиты в названной части судом первой инстанцией процессуально проверены, мотивированно оценены и, с учётом показаний допрошенного свидетеля, правомерно отклонены. Выводы об этом подробно изложены в приговоре. Они соответствуют обстоятельствам произошедшего.

Не служат основанием для изменения решения первой инстанции и аргументы адвоката Егорова о том, что по итогам рассмотрения дела, суд не мотивированно отклонил ходатайство представителя потерпевшей, высказанной на слушаниях, о виде и размере наказания виновного и, вопреки её гуманной позиции, отправил подсудимого в места лишения свободы. Действительно, как видно из протокола заседания (том 3 л. 87об), не настаивала на строгом наказании. Между тем, суд первой инстанции правомерно не принял это обстоятельство во внимание, поскольку решением Конституционного Суда РФ от 26 сентября 2014 года № 2053 по делу гр-на разъяснено, что вид и мера ответственности гражданина, совершившего уголовно-наказуемое деяние, должны определяться лишь из публично-правовых интересов, а не частных интересов лица, потерпевшего от преступления.

Проверив собранные материалы, в тоже время, коллегия не может согласиться с выводом суда о том, что действия осужденного верно квалифицированы, как оконченное преступление, а ему в этой связи, назначено справедливое наказание, отвечающее требованиям закона. Как видно из показаний став трогать её и подругу под платьями, мужчина гладил их ноги, спины и ягодицы, но к половым органам не успел прикоснуться. Сообщила потерпевшая и о том, что Владимиров действительно пытался залезть рукой в нижнее бельё, но, при появлении знакомого, прекратил её трогать. Свидетели, в свою очередь, этот факт подтвердили.

А в такой ситуации, считает вторая инстанция, действия, не сумевшего реализовать начатые посягательства на половую неприкосновенность малолетних до конца, по причине внезапного появления стороннего лица, следует квалифицировать не как оконченное преступление, а как покушение на совершение иных действий сексуального характера. Смягчая определённое ему наказание в этой связи, коллегия принимает во внимание безупречное прошлое виновного, его возраст и положительные характеристики, неприменение им физического и психического насилия к потерпевшим и отсутствие от его действий у детей каких-либо вредных последствий. Совокупность названных обстоятельств, по мнению апелляции, позволяет расценить их в качестве исключительных и определить осужденному наказание с применением ст. 64 УК РФ. Кроме того, как обоснованно отмечает прокурор в представлении, подлежит также отмене по делу и принятое судом постановление, об устранении ошибок и неясностей в приговоре, как противоречащее полномочиям первой инстанции в части корректировки судебных актов, не вступивших в законную силу. Руководствуясь статьями 389.20, 389.26 УПК РФ, коллегия

определила:

приговор Орехово-Зуевского городского суда Московской области от
в отношении изменить: переквалифицировать его действия со ст. 132 ч. 4 п. "б" УК РФ, на ст. 30 ч. 3, ст. 132 ч. 4 п. "б" УК РФ, по которой, с применением ст. 64 УК РФ, назначить наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет, с ограничением свободы сроком на один год, с установлением обязанностей и ограничений, перечисленных в приговоре, с отбыванием назначенного наказания в исправительной колонии строгого режима. Постановление Орехово-Зуевского городского суда Московской области от :
об устранении ошибок и неясностей, допущенных в названном приговоре, - отменить. В остальной части приговор оставить без изменения, апелляционное представление и жалобы, поданные сторонами, удовлетворить частично. Настоящее решение может быть обжаловано в кассационную инстанцию Московского областного суда в порядке, предусмотренном Главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий
Судьи

